

УДК 1: 502+504

А.В. Винобер

*Фонд поддержки развития биосферного хозяйства и аграрного сектора
«Сибирский земельный конгресс», Иркутск, Россия*

ФИЛОСОФИЯ ПОНИМАНИЯ: СМЫСЛ БЫТИЯ И ПОЗНАНИЕ МИРА (ФИЛОСОФСКИЙ ТРАКТАТ). ЧАСТЬ 4. ЕСТЕСТВЕННОЕ ИЛИ ИСКУССТВЕННОЕ

Настоящая статья есть публикация четвертой части (четвертой главы) выше названного трактата. Она включает следующие темы: естественное, искусственное, техносфера. В заключении автор отмечает, что у нас, живой человеческой цивилизации, нет иного пути, как разумно обоснованная коэволюция общества и природы, во имя сохранения естественного и человеческого, во имя превращения искусственного и техногенного в полностью управляемую и подконтрольную подсистему сферы человеческого разума, перешедшего на новую ступень подлинно разумного, а не квази-разумного

Ключевые слова: естественное, искусственное, коэволюция общества и природы, техносфера, ноосферогенез, искусственный интеллект

Глава 4. Естественное или искусственное.

4.1. Место введения

4.1.1. Поэт сказал: все меньше окружающей природы – все больше окружающей среды.

Философ уточнил: все меньше биосферы, все больше техносферы.

4.1.2. Светлой памяти профессора В.А. Кутырева посвящается.

4.1.3. «Человечество все больше окружает себя искусственной средой и это самая глубокая причина переживаемого им глобального кризиса» [8].

4.1.4. В своем небольшом социально-экологическом трактате «Метафизика социогенеза» [4], опубликованном в 2016 году, я отмечал, что главная черта процесса глобализации – доминирование интересов одной супердержавы, прямо либо косвенно навязывающей свои мировоззренческие и потребительские ценности всему остальному миру. В теории глобализации, на наш взгляд, конкурируют две основные парадигмы, определяющие будущее развитие земной цивилизации. Парадигма техногенеза или господства техносферы, пожалуй, является наиболее распространенной и

активно действующей в реалиях последних десятилетий. Квинтэссенция этой парадигмы может быть определена следующим образом: «... Возникающая подчас видимость управления техногенезом со стороны человека порождает иллюзию сознательной конвергенции или коэволюции человека и биосферы, обеспечивающей их дальнейшее совместное процветание... Идея коэволюции человека и природы не способна породить ничего превосходящего хорошо обоснованные, тщательно продуманные меры по уменьшению, ослаблению, или точнее, торможению разрушительного влияния техногенеза на биосферу, но не более того... Наш вариант – разумное, тщательно планируемое замещение природных компонентов биосферы их технологическими аналогами. Это, по существу, создание на планете искусственной среды обитания человека» [7].

Вторая парадигма, предполагающая альтернативный путь развития земной цивилизации – это теория развития ноосферы или ноосферогенез, имеет больше сторонников среди представителей гуманитарного направления (первая парадигма – техногенез – прерогатива технократов, политиков).

Кратко идею ноосферогенеза сформулировал академик Н.Н. Моисеев: «Планетарное общество превращается в некий единый организм, взаимодействующий с биосферой как единое целое... Такое состояние биосферы и общества, в котором реализован принцип коэволюции, я и отождествляю с понятием ноосферы. Такое состояние биосферы, по моему глубокому убеждению, не может возникнуть само собой» [14].

4.1.5. Версия «ноосферы» или «ноосферогенеза» имеет широкий диапазон прочтения и толкования, соответственно, и понимания.

В.И. Вернадский трактовал этот термин неоднозначно: «Создание ноосферы из биосферы есть природное явление, более глубокое и мощное, в своей основе, чем человеческая история. Оно требует проявления человечества как единого целого» [3].

И надо сказать, что отталкиваясь от эпизодических высказываний В.И. Вернадского, многие ученые придерживаются мнения, что бурно формирующаяся в течение последнего столетия (и более) техносфера – это и есть ноосфера Вернадского.

Такой же, на наш взгляд, неточной (или ошибочной) позиции придерживался и уважаемый нами В.А. Кутырев. С одной стороны он считал, что ноосфера – это утопия: «Ноосфера как гармония – сциентистский аналог социально-политической утопии коммунизма и прочих иллюзорных мечтаний о рае» [9].

С другой стороны он приравнивал её к техносфере: «Ноосфера как реальность является искусственной средой, которая теснит и подавляет ареал биологического бытия» [9].

Если ноосфера – утопия, то её просто нет в настоящее время, и значит, её можно проектировать и строить.

А если она есть, и по существу, это техносфера (синоним ноосферы), то тогда это не утопия, а реальность.

Понятно, что это совершенно разные смыслы и разные реальности.

В данном случае, я придерживаюсь версии ноосферы, постулируемой и развиваемой академиком Н.Н. Моисеевым: ноосферу необходимо моделировать, проектировать и строить, возможно, не одно десятилетие (или не одну сотню лет – если исходить из зигзагов человеческой истории). Вопрос в том, что десятилетия у нас еще (опять же – возможно) есть, а вот столетия – скорее всего уже нет. Если в ближайшие десятилетия будет создан сильный искусственный интеллект – он, скорее всего, избавится от носителей естественного интеллекта, как от смертельно опасных конкурентов.

Поэтому, отталкиваясь от концепции академика Н.Н. Моисеева, я считаю, что для оптимального ноосферогенеза как планетарного процесса необходимо сохранение биосферы, и обеспечение максимально возможной её естественной эволюции. Именно биосфера является тем фундаментом существования всей естественной жизни на планете и дальнейшего развития

разума (*Homo Sapiens*), если последний создаст механизмы существенного снижения антропогенного давления на природную среду.

Необходима качественно новая модель развития цивилизации, основанная на понятии сферы разума, глобального управляемого ноосферогенеза [4].

4.1.6. Исходя из вышесказанного и отталкиваясь от коэволюционной парадигмы ноосферогенеза, я вполне согласен с В.А. Кутыревым в том, что: «призыв к коэволюционной культурной парадигме и разработка методологии сотрудничества связана с задачей сохранения той формы жизни, которую человек представляет» [8].

4.1.7. Вполне резонно возникает вопрос: почему естественное или искусственное?

Не есть ли это очередной призыв «Назад! По пещерам!» (как в фильме «Земля Санникова»)?

Есть две основных точки зрения на этот вопрос, или точнее, на эту глобальную проблему.

1) Естественное и искусственное были совместимы до сих пор (со времен неолита и до настоящего времени) и так будет впредь в обозримом будущем.

2) К естественному, в полноценном виде, уже нельзя возвратиться, и искусственное в ближайшие десятилетия (оптимисты говорят – в ближайшие столетия) заменит все естественное и все будет управляемое и все будет под контролем (техническим и даже, возможно, еще человеческим).

Но существующие общепланетарные тенденции в развитии техники, экономики и политики говорят об ином: экспериментирование подходит к окончанию в ближайшие десятилетия. При сохранении существующих тенденций мирового (планетарного) развития, наиболее вероятный сценарий – упразднение живого человечества или, по крайней мере, упразднение 1/2 или 9/10 населения планеты. Этот прогноз – уже не экологический алармизм 60-70-х годов XX века. Это максимально вероятная реальность XXI века.

Но есть и третий путь, или третий сценарий развития мирового (планетарного) человеческого сообщества или земной человеческой цивилизации. Путь социально-коэволюционный, максимально сохраняющий естественное, т.е., человечество и биосферу, и максимально ориентированный на полное управление всем техническим и искусственным. Путь изменения целей мирового хозяйства, мировой техносферы и мировой политики. Об этом я и попытаюсь рассуждать в этом очерке (или в этой главе).

Возможно, в чем-то я буду повторяться. Ведь многие социальные истины давно известны, но успешно игнорируются мировой элитой (теми, кто правит бал в мировой экономике и мировой политике). Возможно, это будет только очередное субъективное мнение, которое никого не заденет, и которому не дадут продвижения в современной информационной системе, которая во всем мире становится все более тоталитарной и нетократической. Но просто молчать и тихо-мирно поджидать планетарного апокалипсиса – тоже не выход, тем более, когда этот апокалипсис готовят сами же земные люди, представители рода, давшего себе громкое название «человек разумный». Шанс быть услышанным – одна миллионная или одна миллиардная. Но шанс появления жизни на Земле имел еще меньшую вероятность.

4.2. Естественное.

4.2.1. В философии, естественное и искусственное – это категориальная пара, указывающая на различные модусы существования предметов гуманитарного познания и деятельности, задающая принцип дуализма в отношении них. Исходя из классификации деятельности, искусственное выражается в терминах норм, проектов, целей, а естественное – в терминах законов, описаний, моделей [1].

4.2.2. Футуролог и фантаст Станислав Лем считал, что в ходе развития цивилизации искусственное утратит свое положение «эрзаца», и проявит свое превосходство над естественным. Но также Ст. Лем утверждал, что

«техноэволюция несет больше зла, чем добра. Человек оказывается заложником того, что он сам же создал, превращается в существо, которое по мере увеличения своих знаний все меньше может распоряжаться своей судьбой» [12].

4.2.3. В.А. Кутырев считал, что «отношение естественного и искусственного является самым фундаментальным вопросом нашего выживания, а, следовательно, основным вопросом философии» [8].

4.2.4. Свое отношение к этой проблеме (или – к этому вопросу философии) я уже выражал ранее в очерке «Философия биосферного хозяйства: естественное или искусственное? Бытие или ничто?» [5]. В настоящем очерке (главе) я делаю попытку уточнения глубинного смысла содержания и последствий этого дуализма нашего человеческого бытия и эволюции земной человеческой цивилизации.

4.2.5. Естественное – это вся биосфера Земли. Все, что появляется и живет, эволюционируя по естественным законам природы. Искусственное – это то, что создается деятельностью человека, а в самой природе отсутствует и не может появиться без человеческой деятельности.

4.2.6. Отношение естественного и искусственного в 80-е годы XX века хорошо выразил социальный эколог Ф.Я. Шипунов: «Не должно создавать организованность биосферы техническими средствами, и, следовательно, заменять её неким техническим устройством, потому что это есть отказ от более совершенной организованности природы в пользу менее совершенной. Это есть перевод биосферы на более низкую качественную ступень, на путь, влекущий за собой дальнейшую её деградацию и распад всей системы жизнеобеспечения на планете» [23].

4.2.7. Утверждение Ф.Я. Шипунова вовсе не означает, что естественное всегда однозначно лучше искусственного, и потому всегда однозначно более полезно для человека. Это утверждение касается, прежде всего, той тенденции технического развития человечества, которая нацелена на замену

и максимальное упразднение всего естественного искусственным, вплоть до создания полностью искусственной биосферы взамен естественной.

4.2.8. Если исходить из законов коэволюции общества и природы (которые в настоящее время еще не сформулированы достаточно строго и убедительно), то в настоящее время в стихийно развивающейся техногенной цивилизации, многое естественное уже нельзя сохранить без применения искусственного. К примеру, обилие отходов и загрязнений техногенной деятельности уже практически нельзя ликвидировать естественной ассимиляцией – биосферными процессами без активного использования перерабатывающих и утилизирующих искусственных технологий.

4.2.9. XXI век – это, в первую очередь, век взаимодействия естественного и искусственного, которое развилось по экспоненте в последние столетия, и в настоящее время вплотную подошло к точке бифуркации, за которой ясно виден сценарий упразднения человечества, как естественного представителя земной биосферы и земного естественного разума в пользу сильного (общего) искусственного интеллекта.

4.3. Искусственное.

4.3.1. «Искусственный мир становится реальностью, которая не просто «за» нами, она «впереди» нас» [9].

4.3.2. Философ техники В.М. Розин, критикуя тезис В.А. Кутырева об «экспансии искусственного», замечает: «Трудно принять общую картину – экспансии искусственного и вытеснения им естественного, размонтирование и исчезновение в этом процессе человека, превращение его в своеобразного робота, безнравственные построения философов, подменяющих бытие небытием, и тем самым способствующих гибели человечества и жизни. Не приемлем для меня и предлагаемый консервативный выход – вернуться обходными путями назад: к бытию, жизни, человеку, Вере» [20].

Я уже отмечал в предыдущем очерке, что замечательный философ техники В.М. Розин в данном случае либо лукавит, либо сознательно примитивизирует тезис В.А. Кутырева. Возвращаться надо не обходными, а

вполне себе прямыми путями, и вовсе не «назад в пещеры», а вперед к коэволюции общества и природы, но именно к бытию, жизни, человеку, вере, а не к всемогущему искусственному интеллекту и всепоглощающей техносфере.

4.3.3. Непонимание серьезных последствий экспансии искусственного присуще не только простым обывателям, но и политикам, ученым, экономистам. И более всего это непонимание удивляет, когда его высказывают известные философы. Так, например, В.Лекторский декларирует в своей статье, что «использование систем искусственного интеллекта для решения экономических, социальных, политических, оборонных, межчеловеческих проблем, связанный с этим процесс глобальной цифровизации, создают совершенно необычную среду человеческой жизнедеятельности и порождают необходимость нового понимания человека, его возможностей, его будущего. Это можно считать настоящей антропологической эволюцией» [11].

Думаю, что это можно считать, скорее, цифровой, техно-искусственной, или точнее, кибернетической революцией, но никак не антропологической, ибо эта революция уже поставила человечество на грань выживания.

4.3.4. В ближайшие десять-двадцать лет «человеческий мир («естественное») может столкнуться со сверхинтеллектуальными машинами, действия которых по определению невозможно будет предугадать, а их нечетко сформулированные цели будут конфликтовать и нашими собственными целями» [18]. Скорее, я так думаю, что эти сверхинтеллектуальные машины смогут весьма четко формировать свои цели, которые не будут известны их создателям, и при первом же серьезном конфликте, сверхинтеллектуальные машины (или сильный искусственный интеллект) довольно быстро «нейтрализуют» своих создателей из рода Homo Sapiens, разместив их в резерватах и лабораториях (если не устроят их физически целиком и полностью).

4.3.5. Не делая акцента именно на формировании сильного искусственного интеллекта, российский философ Э.С. Демиденко отмечает, что «искусственность человеческой личности становится таким же повседневным явлением, как и искусственность окружающего нас урбанизированного мира» [6].

4.3.6. Продолжая тему замещения естественного искусственным, добавлю, что вполне согласен с В.А. Кутыревым по следующему утверждению: «Надеяться, что искусственная реальность, ноосфера как целое (я считаю, что точнее будет техносфера – А.В.), как универсум деятельности будет подвластна нашей воле, хотя бы и вооруженной большими компьютерами, значит плодить иллюзии» [9].

4.3.7. Вопреки утверждению британского философа К.Поппера [16], я считаю, что путь к гармоническому государству природы (или к естественному – А.В.) все таки существует. И это не возвращение в животное состояние, или «назад в пещеры», это путь гуманной коэволюции общества и природы, с максимальным сохранением живой естественной биосферы.

4.4. Техносфера.

4.4.1. Н.Ф. Реймерс дает три варианта определения понятия «техносфера».

1) часть биосферы, коренным образом преобразованная человеком в технические и техногенные объекты (здания, дороги, механизмы и т.п., в артеприродную среду;

2) часть биосферы (по некоторым представлениям, со временем вся биосфера) преобразованная людьми с помощью прямого и косвенного воздействия технических средств в целях наилучшего соответствия социально-экономическим потребностям человечества;

3) практически замкнутая регионально-глобальная будущая технологическая система утилизации и реутилизации вовлекаемых в хозяйственный оборот природных ресурсов, рассчитанная на изоляцию

хозяйственно-производственных циклов от природного обмена веществ и потока энергии» [19].

4.4.2. В настоящее время доминирует (или наиболее распространен) первый вариант техносферы.

Второй вариант – идеал технократов и сторонников замещения естественного искусственным.

Третий вариант – наиболее приемлем для сторонников коэволюционной парадигмы (коэволюции общества и природы).

4.4.3. Замечательная работа по анализу различных подходов к исследованию техносферы, выполненна Н.В. Попковой [15]. Рассматривая эгоцентрический, антропоцентрический и техноцентрический подходы к исследованию техносферы, автор приходит к выводу, что новые концепции техносферы необходимы, и имеют эвристический потенциал, предлагая теоретические модели, не только отражающие основные закономерности исследуемой техногенной среды, но и прогнозирующие новые, еще не известные закономерности... Необходимо продолжение философской разработки в контексте разработки новых социальных проектов, предназначенных для корректировки стихийных аспектов функционирования техногенной среды» [15].

4.4.4. Если сохранятся все тенденции в отношении техносферы, которые господствуют в последние три столетия во всемирной истории, то диагноз К.Уорвика о том, что «человеческая раса, похоже, играет свою последнюю партию. Период нашего господства на Земле подходит к концу» [22], окажется провидческим. Либо мы разрушим человеческую цивилизацию в результате третьей мировой войны (которую навязывают миру США) или наступит господство машин (сильного искусственного интеллекта).

4.4.5. Тезис В.А. Кутырева «Науку и технологии – под контроль общества. Этический и законодательный, постоянный, жесткий! Тогда продлимся..!» [10] верен только отчасти. Обуздание науки и технологий при

помощи общественного контроля, этического и законодательного, в условиях современного человеческого мира вряд ли возможно, и может дать только кратковременный эффект. Для того, чтобы развитие техносферы пошло путем коэволюционным (гуманным, человеко и природосовместимым) необходима кардинальная трансформация всех основных общечеловеческих институтов и установлений, необходимо создание планетарного коллективного человеческого (а не машинного) разума или человеческого всеединства и согласия. Но политики (во все времена) утверждают, что это невозможно сделать, что это – утопия. На самом деле – в случае создания общечеловеческого коллективного разума мы получим новую качественную ступень эволюции земного человечества – человек станет действительно разумным.

4.4.6. Вполне соглашусь с высказыванием, что «приближение невозвратной точки технологической сингулярности – требует формирования действенной философии сопротивления» [13].

Нам нужен не пассивный антропоконсерватизм, нам необходим разумный коэволюционный антропоцентризм, направленный на формирование действительно разумной человеческой цивилизации, где оптимально сохраняется все естественное, человеко- и природосовместимое, а техносфера является полностью контролируемой подсистемой сферы разума, т.е. ноосферой в смысле парадигмы (концепции) Н.Н. Моисеева [14].

4.4.7. «Планетарное общество действительно превращается в некий единый организм, взаимодействующий с биосферой как единое целое... Для своей стабильности, для своего будущего планетарное сообщество нуждается в некой единой стратегии во взаимоотношениях с Природой. Другими словами, этот организм для своего выживания нуждается в некоем едином Коллективном Разуме планетарного масштаба» [14]. Далее Никита Николаевич Моисеев предупреждает, что может случиться так, что Коллективный Разум окажется в руках относительно небольшого количества людей, которые станут реализовывать иной тип стратегии – стратегии

тоталитаризма [14]. И такой вариант действительно имеет место. Он сформировался в течение последних полувека, когда США, с помощью «мифического» доллара (неподкрепленного реальными финансово-экономическими механизмами и материальным содержанием, начали создавать виртуальную экономику с целью обмана и управления всеми сторонами мира) и с помощью военной силы, начали формировать новый миропорядок, во главе с «мировой элитой» или «теневым мировым правительством». Это и есть «тоталитарный вариант Коллективного Разума», ориентированный на «упразднение» 9/10 населения земного шара и создание постчеловеческого информационного общества, управляемого с помощью искусственного интеллекта и сил милитаризма и физического подавления всех несогласных и инакомыслящих. И этот миропорядок имеет своей целью создание полного господства техносферы и искусственной биосферы, во имя мифической цели прогресса, ориентированного на освоение Марса и других планет.

4.5. Заключительные замечания.

4.5.1. Если согласиться с утверждением, что «научное понимание окружающего нас мира только начинается... Мы считаем, что находимся на пути к новому синтезу, новой концепции природы» [17], то (на мой субъективный взгляд) к этому необходимо добавить, что мы находимся на пути к новой концепции и к новому синтезу «человека действительно разумного» (без кавычек). И у нас, живой человеческой цивилизации, нет иного пути, как разумно обоснованная коэволюция общества и природы, во имя сохранения естественного и человеческого, во имя превращения искусственного и техногенного в полностью управляемую и подконтрольную подсистему сферы человеческого разума, перешедшего на новую ступень подлинно разумного, а не квази-разумного.

4.5.2. Эта мысль не обладает особой новизной. В той или иной форме она высказывалась неоднократно (в разном облачении и разном контексте) на протяжении более чем 2500 лет.

К примеру, великий философ Спиноза в своем «Политическом трактате» утверждал, что «гражданское состояние устанавливается по естественному ходу вещей для устранения общего страха и во избежание общих бед» [21]. Разве это не актуально для нашего времени?

4.5.3. Российский философ и ученый-синергетик В.Г. Буданов (возможно по этому поводу – А.В.) говорит о неизбывности эсхатологического архетипа последних времен, отмечая, что «неопределенность жизни в затяжном кризисе вызывает пять типов поведенческих стратегий личности:

- 1) Утрата интереса к миру или депрессивный синдром;
- 2) Сублимация энергии жизни в замещающие формы бытия, эскапизм, начиная от «пира во время чумы» до глубокого погружения в виртуальную реальность и геймерство;
- 3) Борьба с хаосом и преобразование внешней реальности;
- 4) Освоение жизни своего внутреннего мира и духовные практики;
- 5) Замещение кризисных состояний созидательным творчеством [2].

На мой взгляд, весьма правдоподобный диагноз нашего кризисного времени. И несложно понять, что более разумным и ответственным поведением являются 3, 4 и 5 варианты.

4.5.4. И все же, чтобы мы себе не воображали в своих идеалистических интеллектуально-абстрактных сценариях – все решает элита. И весь вопрос – достаточно ли она разумна? Вовсе не риторический. Естественно, что в России мы верим и видим, что наша российская элита, и в первую очередь, президент России В.В. Путин делает все возможное для сохранения мирового политического равновесия, в противодействии экспансии американского (и мирового) тоталитаризма. Весь вопрос в том, осознает ли мировая элита, что время политических игр уже подошло к пределу, за которым бездна человеческого бедствия, и, вполне вероятно, полная непоправимость. Ведь 2024 год – это вовсе не 1914 и даже не 1941 год, технические возможности уничтожения возросли даже не на порядок, а на десять или сотню порядков.

А ведь так хорошо и даже замечательно можно было бы жить всем вместе, единым разумным человечеством, на замечательной голубой планете по имени Земля...

ЛИТЕРАТУРА

1. Бабайцев А.Ю. Искусственное и естественное // Новейший философский словарь. – Мн: Изд. В.М. Скакун. 1998. С.283-284.
2. Буданов В.Г. Метафизика, онтологии и сценарии большого антропологического перехода [электронный ресурс] // Синергетика. Режим доступа: <https://spkurdyumov.ru/future/metafizika-ontologii-i-scenarii-bolshogo-antropologicheskogo-perexoda/> (дата обращения 3.02.2024)
3. Вернадский В.И. Научная мысль как планетное явление. – М.: Наука, 1991. – 271 с.
4. Винобер А.В. Метафизика социогенеза. Иркутск: Отгиск, 2016. - 100 с.
5. Винобер А.В. [Философия биосферного хозяйства: естественное или искусственное? Бытие или ничто?](#) // Биосферное хозяйство: теория и практика. 2023 № 4 (57). С. 5-13.
6. Демиденко Э.С. Ноосферное восхождение земной жизни. Монографический сборник статей по социально-экологической тематике. – М.: МАОР, 2003. – 246 с.
7. Корогодина В.И., Корогодина В.Л. Информация как основа жизни. - Дубна: Изд. центр «Феникс», 2000. - 208 с.
8. Кутырев В.А. Естественное и искусственное. Борьба миров. - Нижний Новгород. 1994. 200 с.
9. Кутырев В.А. Бытие или Ничто. – М.-Берлин: Директ-Медиа, 2015. 880 с.
10. Кутырев В.А. Науку и технологии — под контроль общества // [Философия хозяйства](#). № 1, 2022. С. 113-126.
11. Лекторский В.А. Искусственный интеллект в изучении человека, человек в мире, создаваемом искусственным интеллектом // Человек и системы искусственного интеллекта // Лекторский В.А., Васильев С.Н., Макаров В.Л. и др.. - Санкт-Петербург, 2022. С. 10-29
12. Лем С. Сумма технологии. Пер. с польск. М.: [АСТ, Terra Fantastica](#), 2002. - 669 с.
13. Маслов В.М. Рецензия на монографию В.А. Кутырева «Человек технологий, философия фальшизма» // Вестник Самарского государственного технического университета. Серия: Философия. 2023. Т. 5. № 1. С. 53-58.
14. Моисеев Н.Н. Универсум. Информация. Общество. – М.: Устойчивый мир, 2001. – 200 с.
15. Попкова Н.В. Философия техносферы. – М.: Издательство ЛКИ, 2008. – 344 с.

16. Поппер К. Открытое общество и его враги. В 2-т. Пер. с англ. под ред. В. Н. Садовского. — М.: Феникс, Международный фонд «Культурная инициатива», 1992. — 448 с.
17. Пригожин И., Стенгерс И. Порядок из хаоса: Новый диалог человека с природой: Пер. с англ./ Общ. ред. В. И. Аршинова, Ю. Л. Климонтовича и Ю. В. Сачкова. — М.: Прогресс, 1986.—432 с.
18. Рассел С. Цель, заложенная в машину // Искусственный интеллект – надежды и опасения : сборник : пер. с англ. / под ред. Джона Брокмана. – М.: Изд-во АСТ, 2020. С. 49-64.
19. Реймерс Н.Ф. Природопользование: Словарь-справочник. – М.: Мысль, 1990. – 637 с.
20. Розин В.М. В.А. Кутырев. Бытие или ничто // Вопросы философии. 2011. № 2. С. 181-187.
21. Спиноза Б. Избранные произведения. В 2 т. Т. 1. - М., 1957. - 578 с.
22. Уорвик К. Наступление машин. Пер. с англ. – М.: Наука, 1999. – 240 с.
23. Шипунов Ф.Я. Оглянись на дом свой. – М.: Современник, 1988. 240 с.
-

A.V.Vinober

«Siberia Land Congress» Biosphere and Agriculture Economies Support and Development Fund, Irkutsk, Russia

PHILOSOPHY OF UNDERSTANDING: THE MEANING OF BEING AND KNOWLEDGE OF THE WORLD (PHILOSOPHICAL TREATISE). PART 4. NATURAL OR ARTIFICIAL

This article is a publication of the fourth part (fourth chapter) of the above-mentioned treatise. It includes the following topics: natural, artificial, technosphere. In conclusion, the author notes that we, a living human civilization, have no other way than a reasonably justified coevolution of society and nature, in the name of preserving the natural and human, in the name of turning the artificial and man-made into a fully controlled and controlled subsystem of the sphere of the human mind, which has moved to a new stage of truly intelligent, and not quasi-intelligent

Keywords: natural, artificial, coevolution of society and nature, technosphere, noospherogenesis, artificial intelligence

Поступила в редакцию 29 февраля 2024